

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ). Для получения дополнительной информации об этом выпуске и вопросах, связанных с совершенствованием судебной системы, связывайтесь с Самюэлем Бутрюшем, координатором по вопросам совершенствования судебной системы по адресу boutruch@unhcr.org

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

- Генеральный прокурор решает, что въезд на территорию ГЧ для транзита в страну убежища не разрешается (стр. 1)
- Заключение ГП о применимости Директивы о возврате к просителям, которым было отказано в убежище (стр. 2)
- ГП: Дублинский регламент больше не является сугубо межгосударственным механизмом (стр. 3)
- Постановление Суда ЕС о законности проверки документов на внутренних границах ЕС (стр. 4)
- ЕСПЧ установил нарушения Статьи 5 ЕКПЧ в двух делах в отношении незаконного и чрезмерного содержания под стражей (стр. 4)
- Схема «Сначала депортация, потом апелляция» была признана высшим судом Великобритании незаконной (стр. 6)
- Преюдициальный запрос государственного совета Нидерландов по ограничительному трехмесячному сроку в соответствии с Директивой о воссоединении семьи (стр. 7)
- Решения Комитета министров о выполнении судебных решений, связанных с предоставлением убежища (стр. 9)

Суд Европейского Союза

Дело «Джафари (Jafari)» (Дело С-646/16) и «А.С. (A.S.)» (Дело С-490/16), Суд ЕС, 8 июня 2017 года.
Разрешенный незаконный въезд для транзита не то же самое, что виза в Шенгенской зоне

Заключение Генерального прокурора (ГП) в этих объединенных делах предшествует постановлению, в котором Суд ЕС рассматривает точный правовой статус разрешенного въезда для очевидного транзита в страну убежища ЕС.

В деле «Джафари» семья из Афганистана прибыла в Австрию через Западные Балканы. Австрийские власти сочли Хорватию государством, ответственным за оформление, утверждая, что незаконный въезд в Хорватию означает, что она несет ответственность за передачу согласно Дублинскому регламенту. Семья утверждала, что их въезд был разрешен по гуманитарным соображениям в соответствии с Шенгенским

пограничным кодексом (ШПК) и поэтому не был «незаконным», что означало, что положения Дублинского регламента были неприменимы.

А.С. - гражданин Сирии, который прибыл в Словению через Западные Балканы. Хорватские власти разрешили транзит через Хорватию. Власти Словении также считают, что Хорватия несет ответственность за то, что он «незаконно пересек» границу. Хорватия согласилась забрать А.С., однако затем он оспорил это решение на том основании, что ему было дано разрешение на въезд в Хорватию, и поэтому **его въезд не был «незаконным»** в контексте Дублинского регламента.

Согласно Дублинскому регламенту, если установлено, что заявитель на получение международной защиты «незаконно пересек» границу с ГЧ из третьей страны, государство-член, в которое был осуществлён незаконный въезд, несет ответственность за рассмотрение заявления.

Суд ЕС попросили принять решение о том, приравниваются ли к получению визы в контексте Дублинского регламента сотрудничество и услуги, предоставляемые «транзитными государствами», и как, согласно Дублинскому регламенту, толковать «незаконное пересечение границы», а также, подпадают ли граждане третьих стран, которым был разрешен въезд в Шенгенскую зону во время гуманитарного кризиса, под исключения из обычных правил в ШПК и что означает «безвизовый въезд», в Дублинском регламенте.

Генеральный прокурор установил различие дел по фактам, а именно в связи с увеличением миграции, что привело к тому, что государства-члены «достигли соглашения действовать как «страны транзита». Генеральный прокурор **не согласился с тем, что в таких соглашениях речь идет о безвизовом въезде** или о выдаче визы, поскольку правила, регулирующие выдачу виз, включают многочисленные формальности, которые не были соблюдены в этих случаях. Она обнаружила, что «незаконное пересечение» в контексте Дублинского регламента не следует понимать так же, как в контексте ШПК, поскольку эти инструменты были предназначены для разных правовых режимов. Генеральный прокурор выразил мнение, что **пересечение границы не было ни законным, ни незаконным.**

По вопросу о Шенгенском соглашении генеральный прокурор заявил, что отступление в ШПК, которое позволяет государствам-членам разрешать въезд по гуманитарным соображениям, не требует индивидуальной оценки, поскольку она не указана в качестве условия въезда. Она отмечает, что въезд по соглашению о транзите не является отказом от визы, поскольку помимо явных исключений, изложенных в законодательстве ЕС, других обстоятельств, когда гражданин третьей страны может быть освобожден от требования о выдаче визы, не существует, и ГЧ не может в одностороннем порядке игнорировать это требование, **особенно если оно не проводило индивидуальную оценку.** В связи с этим генеральный прокурор пришел к выводу, что

Австрия является ответственной страной за заявление Джафари, а Словения - за заявление А.С.

По мнению генерального прокурора, если граничащие государства-члены, такие как Хорватия, считаются ответственными за принятие и обработку исключительно большого числа лиц, ищущих убежища, существует реальный риск того, что они просто не смогут справиться с ситуацией. В результате это может поставить ГЧ в положение, когда оно не сможет выполнять свои обязательства по ЕС и международному праву. Соответственно, ввиду того, что цель Дублинского регламента состоит в четком распределении ответственности между государствами-членами для рассмотрения заявлений о международной защите и **факта, что в любом случае ГЧ, в котором заявления поданы, не несет добровольной ответственности**, эти заявления должны быть рассмотрены первым государством-членом, в котором эти заявления поданы, как это предусмотрено в Статье 3 (2) Регламента «Дублин III». Такие дела рассматриваются в рамках ускоренной процедуры, т.е. ожидается, что решение будет принято через несколько недель.

Дело «Садику Гнанди (Sadikou Gnandi) против Бельгии» (Дело С-181/16), Суд ЕС, 15 июня 2017 года.

Решение о невозвращении в процессе рассмотрения апелляции на отказ в убежище (Заключение ГП)

Это заключение было опубликовано в свете преюдициального запроса, направленного Советом Европы по вопросу о том,

может ли национальный орган принять решение о возвращении до исчерпания средств правовой защиты против решения о возвращении, принятого в соответствии с Директивой о возвращении (ДВ), и завершения процедуры предоставления убежища.

Дело касается лица, апелляция которого на решение об отказе в предоставлении убежища находилась в процессе рассмотрения, и против которого властями было принято решение о возврате не ожидая завершения процесса апелляции. Генеральный прокурор подтверждает, что такое лицо в течение этого периода не подпадает под сферу действия ДВ, которая применяется к лицам, которые «нелегально» находятся на территории ГЧ. ГП постановила, что эта ситуация также применима там, если было принято отрицательное решение по решению о предоставлении убежища, и заявитель не обжаловал это решение. **Если срок подачи апелляции еще не истек, истец должен иметь возможность воспользоваться эффективным средством правовой защиты, чтобы принцип невысылки не подвергался риску нарушения.** Такая же защита от принудительного возвращения может применяться до тех пор, пока по заявлению о предоставлении убежища не будет принято окончательное решение.

ГП далее комментирует тот факт, что решение, принятое бельгийскими властями, похоже, не соответствует Директиве о процедурах убежища (ДПУ), поскольку информация о приостанавливающем эффекте недостаточна и недостаточно

ясна. Кроме того, тот факт, что решение о возвращении повлияло на удаление имени заявителя из списка услуг для населения, вызвало **озабоченность по поводу его способности реализовывать социальные и экономические права**, поскольку становится неясно, будет ли он иметь доступ к здравоохранению и социальной помощи. Ожидается, что решение Суда ЕС будет опубликовано через несколько недель.

Дело «Цегезаб Менгештаб (Tsegezab Mengesteab) против Федеративной Республики Германия» (Дело С-670/16), Суд ЕС, 20 июня 2017 г.

ГП считает, что Дублинский регламент больше не является сугубо «межгосударственным» механизмом

Суд ЕС опубликовал Заключение ГП по делу о применении Дублинского регламента, в котором рассматривается вопрос о том, может ли заявитель на международную защиту оспорить решение ГЧ о его передаче другому ГЧ на том основании, что срок для запроса «взять на себя ответственность», направленного первым ГЧ, истек в соответствии с временными рамками, установленными в Правилах. В заключении подчеркивается, что, поскольку действие сроков имеет существенные последствия для заявителя(ей) и соответствующего ГЧ, **Дублинский регламент уже не может считаться сугубо «межгосударственным» механизмом и фактически включает права, которые могут быть обоснованы согласно Закону ЕС.**

Дело касалось заявителя из Эритреи, который прибыл в Италию из Ливии после пересечения Средиземного моря. Затем он отправился в Германию, где подал заявление о предоставлении убежища. Власти Германии передали итальянским властям требование «взять на себя ответственность», предложив, чтобы, поскольку заявитель незаконно пересек территорию Италии и у него там сняли отпечатки пальцев, итальянские власти несут ответственность за рассмотрение его заявления на предоставление защиты. Требования «взять ответственность» **должны подаваться в кратчайшие сроки или не позднее, чем в течение трех месяцев с даты подачи заявления на международную защиту в запрашивающей ГЧ.** Власти Германии установили, что в Италии у заявителя сняли отпечатки пальцев, но он не подал заявление о предоставлении убежища, и поэтому отказали в предоставлении убежища на основании того, что ответственным ГЧ была Италия.

Заявитель оспорил это решение, утверждая, что трехмесячный срок уже истек к тому времени, когда Германия связалась с итальянскими властями (этот вопрос был несколько осложнен в виду некоторой неясности в отношении того, когда заявитель выразил свое намерение просить убежища, поскольку оказалось, что до официальной подачи заявления он подавал «неофициальный запрос»). Власти Германии ответили, что Дублинский регламент не устанавливает индивидуальные права, на которые могут опираться заявители, и, кроме того, подчеркнули, что **сроки рассмотрения начинаются только после подачи официального заявления.** В связи с этим

Административный суд в Миндене запросил предоставить указания относительно того, могут ли заявители оспорить действие сроков, установленных в Регламенте, и если да, то уточнить, что составляет «подачу заявления на международную защиту».

ГП установил, что вопросы основаны на предположении, что въезд заявителя в ЕС был незаконным. Поэтому немецкие власти пришли к выводу о том, что ГЧ, внешнюю границу которого пересек истец, несет ответственность за оценку заявления, однако она спрашивает, всегда ли это будет правильным.

Она также считает, что Регламент должен толковаться таким образом, что заявитель **имеет право подать апелляцию на решение о передаче**, если запрашивающее ГЧ не уложилось в сроки. Это связано с тем, что **временные рамки четко прописаны в Регламенте и дают определенность как заявителям, так и ГЧ.**

ГП также отмечает, что **увеличение миграции в ЕС в период между 2015 и 2016 годами не может оправдать сокращение судебной защиты** и выражает мнение о том, что разрешение заявителям оспаривать такие решения не мешает процессу подачи апелляций на национальном уровне, поскольку не каждая апелляция будет успешной по существу.

Затем ГП рассматривает вопрос о том, является ли двухмесячный срок, который установлен для требований

«взять ответственность» в делах, которые пострадали от нападения на базу данных Eurodac, дополнительным или параллельным периодом общего трехмесячного срока. Она делает вывод о том, что его нельзя считать дополнительным, поскольку **основной целью Регламента является обеспечение скорейшего определения ответственного ГЧ.**

Наконец, комментируя вопрос, когда можно считать, что лицо подало заявление на предоставление защиты, ГП выражает мнение, что соответствующее время - это когда форма или отчет попадают в национальный компетентный орган, ответственный за прием заявлений. Это относится к процедуре, предусмотренной национальным законодательством.

В рассматриваемой жалобе ГП приходит к выводу о том, что более раннее требование было неофициальным, а это означает, что требование «взять ответственность», направленное властями Германии, соответствовало срокам, установленным в Регламенте.

**Дело «А. против прокурора Оффенбурга
(Staatsanwaltschaft Offenburg)» (С-9/16), Суд ЕС, 21 июня
2017 года.**

**Национальное законодательство должно обеспечить, чтобы
проверки документов сопровождались адекватными
гарантиями**

В этом деле истец - гражданин Германии, обвиняемый в совершении преступлений, связанных с наркотиками, и отказе от соблюдения процедуры принудительного исполнения (проверки документов и обыски). Закон о федеральной полиции Германии содержит положение, позволяющее полиции выполнять задачи пограничной полиции на сухопутных и морских границах в пределах 30 км и 50 км соответственно за пределами границы (т.е. за пределами территории Германии), а также работать на железнодорожных станциях и в поездах. Истец в этом случае был остановлен по возвращении в Кель (Германия) из Страсбурга (Франция), и оказал сопротивление во время проверки документов, в результате чего он был арестован. Поскольку истец позднее обжаловал свой приговор на том основании, что для проверки документов не было законных оснований, районный суд г. Келя направил преюдициальный запрос в Суд ЕС, чтобы установить законность таких проверок документов.

Суд спрашивает, соответствуют ли проверки документов требованиям Статьи 67 ДФЕС (которая устанавливает границы свободы, безопасности и правосудия за пределами пограничного контроля) и Статей 21 и 23 Шенгенского

пограничного кодекса (ШПК), которые регулируют проверки документов на территории страны и временное введение пограничного контроля, соответственно.

Суд ЕС утверждает, что **отсутствие внутренних пограничных проверок является составной частью цели создания Европейского союза** и что в пределах Шенгенского пространства можно совершать поездки без пограничных проверок, независимо от национальности. Исключением является то, что ГЧ по-прежнему может принять меры для поддержания общественного порядка и внутренней безопасности (пункт 32). Кроме того, Суд ЕС считает, что осуществление полицейских полномочий не будет считаться эквивалентом осуществления пограничных проверок, если целью конкретной меры, предпринимаемой полицией, не является пограничный контроль. В решении также разъясняется, что в **национальном законодательстве ГЧ не содержится требование, чтобы лица имели вообще или при себе документы и удостоверения**. Однако в тех случаях, когда вводятся меры контроля, они должны быть **достаточно четкими и детализированными**, чтобы иметь возможность проверять их осуществление.

Суд ЕС установил, что контроль в данном случае был осуществлен на немецкой границе, и отмечает, что, несмотря на указанные причины для проверки документов в случае заявителя, такие проверки, как правило, допускаются независимо от поведения соответствующего лица. Суд также считает, что полицейские проверки **не имеют четкого отличия**

от проверок пограничного контроля, в соответствии со Статьей 21 ШПК, и установил отсутствие национальной системы для ограничения использования власти и обеспечения достаточного надзора. Поэтому Суд пришел к выводу о том, что Статья 67 ДФУС и Статьи 21 и 23 ШПК должны толковаться как преобладающие над национальным законодательством, которое дает полномочия полиции контролировать личность любых лиц, независимо от их поведения и наличия особых обстоятельств.

Затем Суд ЕС рассмотрел вопрос о том, преобладают ли вышеупомянутые Статьи над национальными законами, которые разрешают полиции останавливать и опрашивать лиц на поездах или в помещениях на железных дорогах с целью предотвращения незаконного въезда. Он рассмотрел вопрос о том, может ли полиция потребовать от лица предъявить удостоверение личности или другие документы, если на основании «известных фактов и опыта полицейской работы» (вопрос 2) **предполагается, что такие места могут использоваться для незаконного въезда**. Суд ЕС считает, что, если такие проверки документов разрешены, они должны регулироваться детальными процедурами, определяющими «интенсивность, частоту и избирательность этих проверок», и что вопрос о наличии таких проверок должен проверяться национальным судом (пункт 76).

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)

Решения и коммуницированные дела

** PLUS получает информацию о коммуницированных ЕСПЧ делах и решениях Страсбургского офиса УВКБ ООН*

**Дело «Р.М. (R.M.) против Турции» (жалоба № 81681/12),
ЕСПЧ, 13 июня 2017 года**

**Продолжительное задержание до экстрадиции нарушает
Статью 5 ЕКПЧ**

Заявитель в данном деле - гражданин Турции и Узбекистана, проживающий в Стамбуле, так как его вынудили покинуть Узбекистан, и он опасался быть подвергнутым жестокому обращению со стороны властей из-за своей политической деятельности в Узбекистане.

В 2007 году узбекскими властями был выдан международный ордер на его арест, а в 2009 году истец был арестован и задержан турецкими властями с целью направления запроса об экстрадиции. Во время ареста истец обратился в УВКБ с просьбой признать его беженцем. УВКБ направило письмо в Министерство внутренних дел Турции с рекомендацией властям предоставить истцу статус дополнительной защиты и воздержаться от его выдачи или депортации в Узбекистан. Несмотря на то, что УВКБ не признало за истцом права на получение статуса беженца, оно обнаружило, что его высылка в Узбекистан может нарушить принцип невыдворения и

требования Статьи 3 ЕКПЧ. Истец в то время одновременно обжаловал свою выдачу в Узбекистан и также обжаловал отрицательное решение УВКБ. Истец **оставался под стражей на протяжении всего этого периода, в том числе в течение 11 месяцев после того, как турецкое правительство предоставило ему дополнительную защиту.**

Истец утверждал, что турецкие власти подвергли его риску обращения, которое противоречит Статье 3 ЕКПЧ, разрешив его выдачу в Узбекистан. ЕСПЧ попросил Турцию ответить на вопрос, имеется ли у них эффективное средство правовой защиты, как того требует Статья 13 ЕКПЧ. Однако, поскольку заявителю в конечном итоге была предоставлена международная защита, эта часть иска была вычеркнута. Поэтому ЕСПЧ рассматривал исключительно вопрос о том, противоречит ли задержание истца Статье 5 ЕКПЧ.

Суд отметил, что наличие законных оснований для задержания было сомнительным, поскольку положения внутреннего законодательства, на которые Турция опиралась в своем решении, не применимы к процедуре выдачи. Кроме того, власти посчитали, что содержание под стражей в иммиграционных целях будет разрешено только в том случае, если разбирательство будет проводиться с должным усердием и что **чрезмерный период содержания под стражей до высылки будет нарушать Статью 5 ЕКПЧ.** Учитывая, что заявитель был задержан на два года и восемь месяцев и получил статус дополнительной защиты за одиннадцать месяцев до освобождения, Суд пришел к выводу, что

задержание было чрезмерно длинным и поэтому нарушило Статью 5 ЕКПЧ.

Дело «М.М. против Болгарии», (жалоба № 75832/13), ЕСПЧ, 8 июня 2017 года.

При отсутствии должного усердия со стороны властей содержание под стражей будет нарушать Статью 5 ЕКПЧ

Истец М.М. был лицом без гражданства из Палестины, который подавал заявление о предоставлении убежища в Болгарии, и дважды получил отказ. Болгарское агентство по беженцам впоследствии предоставило ему **гуманитарный статус** и выдало разрешение на проживание. Пять лет спустя, в 2013 году, Агентство национальной безопасности **отозвало разрешение на проживание М.М. и выпустило приказ о его высылке**, а также десятилетний запрет на въезд на том основании, что его присутствие в стране представляет угрозу национальной безопасности. Был выпущен отдельный приказ о его **административном задержании**. Затем его перевезли в аэропорт Софии и отправили авиарейсом в Ливан. Когда **ливанские власти отказали ему во въезде, он был отправлен обратно в Болгарию.** По прибытии в Софию он был задержан в аэропорту. Затем ЕСПЧ предоставил временную меру согласно Правилу 39, где говорилось, что истец не подлежит высылке на время рассмотрения его дела. Власти намеревались найти третью страну, готовую принять у себя истца и **обратились с просьбой о помощи в Представительство УВКБ в Болгарии.** Истец находился в это время в заключении и обжаловал это решение в

Административном суде Софии. Несмотря на отказ в первой инстанции и в двух последующих апелляциях, его освобождение в конечном итоге было разрешено Административным судом через год. Затем ему был **предоставлено новое разрешение на проживание по его гуманитарному статусу**, но также приказано отмечаться в местном полицейском участке один раз в неделю.

Истец жаловался согласно Статьям 2, 3, 5 и 13 ЕКПЧ. ЕСПЧ аннулировал все жалобы, за исключением Статьи 5. В соответствии со Статьей 5 ЕСПЧ повторил, что в подобных случаях принимается во внимание только проявленное властями усердие, а не задержка, связанная с истцом, или любые факторы, вызывающие задержку, за которые государство не может нести ответственность (см. дело «Делиджорджи (*Delijorgji*) против Албании», № 6858/11, 28 апреля 2015 года).

Суд отметил, что период пересмотра составлял почти двенадцать месяцев, что, как представляется, **несовместимо с требованием «скорейшего» рассмотрения**, согласно §4 Статьи 5. Суд отметил, что рассмотрение жалобы, как представляется, превышает законные сроки как на этапе первой инстанции, так и в апелляционном порядке. Суд подчеркнул, что Высший административный суд не рассмотрел дело по существу, а завернул его обратно в административный суд. Следовательно, Суд счел, что это судебное разбирательство привело к задержке с рассмотрением апелляции. В этой связи Суд отметил, что

Договаривающиеся Государства должны организовать свою судебную систему так, чтобы их суды могли удовлетворять требованиям Статьи 5 §4 ЕКПЧ (см. Дело «Р.М.Д. против Швейцарии, № 19800/92, 26 сентября 1997 года). В заключение Суд отметил, что **имело место нарушение §4 Статьи 5**, поскольку истец не смог незамедлительно обжаловать законность своего содержания под стражей, рассмотренную судом, и не имел возможности быть освобожденным, если его задержание было бы признано незаконным.

Дело «М.М. и другие против Нидерландов» (жалоба № 15993/09), ЕСПЧ, 8 июня 2017 года

Решение о неприемлемости в отношении статьи 1F 1951 Конвенция о беженцах

ЕСПЧ принял решение о неприемлемости по четырем жалобам, поданным афганскими гражданами, статус наличия убежища которых был отменен в соответствии с положениями об исключении, содержащимися в Статье 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года. В Статье 1F говорится, что Конвенция не применяется к лицам, которые, как считается, совершили определенные действия, включая, в частности, преступления против мира, военные преступления и серьезные неполитические преступления за пределами страны убежища. Считалось, что все четыре истца были связаны с коммунистическим режимом в Афганистане. Все четыре бежали от преследования со стороны вооруженных сил в Афганистане и утверждали, что если их вернут в

Афганистан, они будут подвержены риску обращения в нарушение Статей 3, 6, 8 и 13 ЕКПЧ.

Что касается Статьи 3, ЕСПЧ постановил, что не было никаких оснований полагать, что заявители подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению при возвращении в Афганистан, поскольку они не привлекали внимания со стороны правительственных или неправительственных органов в связи со своим участием в бывшем коммунистическом режиме. Он также подчеркнул, что **УВКБ ООН не считает, что приверженцы коммунистического режима принадлежат к профилям потенциального риска.** Что касается Статьи 6, он отклонил жалобу *ratione materiae* (в виду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения), поскольку въезд, пребывание и высылка иностранцев не касаются обязательств по гражданским правам или уголовных обвинений, выходящих за рамки Статьи 6.

Что касается Статьи 8, ЕСПЧ постановил, что общественные интересы в применении Статьи 1F сильно влияют на оценку пропорционального и обоснованного вмешательства в отношении Статьи 8 ЕКПЧ. Кроме того, он отметил, что ЕКПЧ следует применять в соответствии с другими международными документами, такими как Конвенция о статусе беженцев 1951 года. Наконец, он отклонил жалобу в соответствии со Статьей 13 ЕКПЧ, поскольку был удовлетворен возможностями эффективного средства правовой защиты в Нидерландах.

Национальные суды

Дело «Р (по жалобам Киари, Биндлосс (Kiarie; Byndloss)) против Госсекретаря Департамента внутренних дел», Верховный суд Великобритании, 14 июня 2017 года
Схема «Сначала депортация, потом апелляция» была признана незаконной Высшим судом Великобритании

В резонансном решении, вынесенном Верховным судом Великобритании (ВСВБ) 14 июня Суд объявил апелляции «за пределами страны» незаконными. В рамках ныне отмененной системы в некоторых случаях апелляция могла быть подана в Трибунал по иммиграции только после того, как заявитель был принудительно выслан из Великобритании.

Заявители, Киари и Биндлосс, прибыли из Кении и Ямайки, соответственно. Киари жил в Великобритании с трех лет, а Биндлосс переехал туда в возрасте 21 года и прожил там с женой и детьми в течение 15 лет.

Данное положение касалось полномочий Госсекретаря «подтвердить» (разрешить депортацию) в любом случае, когда «иностранец преступник» (любой человек, не являющийся гражданином Великобритании, приговоренный к 12 месяцам лишения свободы) был признан виновным в применении правонарушения. В таких случаях Госсекретарь **был обязан распорядиться о депортации**, и это решение

можно было обжаловать только по возвращении в страну гражданства. В соответствии с этой политикой, только в тех случаях, когда истец мог продемонстрировать **реальный риск серьезного необратимого вреда** после возвращения, ему разрешалось оспорить «подтверждение».

В постановлении сформулирована позиция Суда о том, что, несмотря на значительный общественный интерес в деле выдворения иностранных преступников, **существует еще более высокий общественный интерес к праву на эффективную апелляцию**. Суд учитывает, что полномочия на подтверждение дела о депортации были подвергнуты аналогичной оценке, проведенной ЕСПЧ, когда он рассматривал заявление на временную меру согласно Правилу 39 (п. 36), а именно вопрос о том, может ли высылка привести к непоправимому ущербу. Это было связано с неправильным толкованием политики со стороны юристов Министерства внутренних дел, которые должны были также оценить возможное нарушение других прав человека.

Подчеркнув, что финансовые и материально-технические барьеры для предоставления «живых» доказательств в апелляции, подаваемой за пределами страны, являются непреодолимыми (пункт 76), ВСВБ пришел к выводу о том, что в таких условиях **система является несовместимой с Конвенцией**.

Вывод Суда по вышеуказанному делу имеет огромное значение, так как политика «Сначала депортация, потом

апелляция» с 1 декабря 2016 года применяется к гораздо более широким категориям дел, **включая любые иски в области прав человека**. В решении признается, что оно «обязательно повлияет» на дела, возникающие в связи с продлением срока действия этой политики в декабре 2016 года (п. 9).

Суд также пользуется возможностью, чтобы рассмотреть характер судебного пересмотра решения Госсекретаря подтвердить иск, и при этом значительно расширяет возможности наблюдательного суда в проведении собственной оценки фактов в целом, выступая скорее за «соразмерность», чем за «разумность».

Государственный Совет Нидерландов направляет запрос в Суд ЕС о воссоединении семьи

Суд ЕС выпустит постановление об ограничительном трехмесячном сроке по ДВС

Государственный Совет Нидерландов направил преюдициальный запрос в Суд ЕС по вопросу о том, может ли жалоба о воссоединении семьи быть отклонена исключительно на том основании, что она была подана по окончании трехмесячного срока. Суд ЕС рассмотрит вопрос о том, соответствует ли национальное законодательство Нидерландов Директиве о воссоединении семьи.

Дело касается одного заявителя из Афганистана и двух из Эритреи, которые обратились с просьбой о воссоединении

семьи в Нидерландах. Все трое подали заявления после истечения трехмесячного периода, который дается лицам, получившим международную защиту, и поэтому получили отказ от Государственного секретаря.

Суду ЕС будет предложено рассмотреть вопрос о том, являются ли соответствующие положения Закона об иностранцах Нидерландов законной интерпретацией Директивы о воссоединении семьи (ДВС). Несмотря на то, что в ДВС действительно установлен трехмесячный срок для подачи заявлений, неясно, может ли заявление быть отклонено **только на том основании, что оно было подано по истечении крайнего срока**. Нидерланды не являются единственной страной, которая применяет ДВС таким образом, и любое постановление Суда, вероятно, окажет значительное влияние на национальную практику в ЕС.

Решение Швейцарии о возвращении в Венгрию согласно Дублинскому Регламенту

Федеральный административный трибунал Швейцарии, 31 мая 2017 года

Федеральный административный трибунал Швейцарии (ФАТ) опубликовал свое долгожданное решение о возвращении в Венгрию согласно Дублинскому регламенту. Апелляция касалась иска гражданина ДРК, который подал заявление на международную защиту в Венгрии в 2015 году, и позднее переехал в Швейцарию и подал там еще одно заявление. Власти установили, что, в соответствии с Дублинским

регламентом, он должен быть переведен обратно в Венгрию. Заявитель подал апелляцию, решение по которой было вынесено 31 мая.

В своем решении ФАТ подчеркивает недавние серьезные ограничения в законодательстве и практике Венгрии, но не заявляет о том, будет ли возвращение нарушением ст. 3 (2) Регламента «Дублин III» и может ли заявитель подвергнуться реальному риску обращения в нарушение Статьи 3 ЕКПЧ. Таким образом, дело отсылается обратно в Государственный секретариат по миграции (ГСМ) для дальнейшего расследования и принятия решения. Тем не менее, Суд подробно описывает ухудшение ситуации в Венгрии и дает с многочисленными ссылками, в том числе на апрельское заявление УВКБ, а также сообщения ННС и AIDA. Ссылаясь на недавние изменения, внесенные в марте 2017 года, Трибунал делает вывод, что «в настоящее время совершенно неясно, какой правовой режим будет применим к репатриантам согласно Дублинскому регламенту».

Ожидается, что в последующие недели будут вынесены десятки подобных решений. Это вынудит ГСМ высказаться по существу вопроса. Также ожидается, что ГСМ повторит свой **запрос в УВКБ ООН на получение последней информации о фактическом применении нового правового режима**.

** Благодарим коллег из Швейцарии за информацию по этому делу.*

Трибунал Ниццы выпустил постановление о задержании на полицейских пограничных пунктах **Административный трибунал Ниццы, 8 июня 2017 года**

Административный трибунал Ниццы постановил, что **лица, удерживаемые более четырех часов в пограничном полицейском участке, должны быть переведены в надлежащую транзитную зону** (например, в аэропортах, в том числе в аэропорту Ниццы).

Группа французских НПО опротестовала создание зоны временного содержания под стражей лиц, которым отказано в приеме в Ментоне, Франция, на границе между Италией и Францией. Они также пытались утверждать, что заявления о предоставлении убежища лиц, задержанных в этом районе, должны быть зарегистрированы в течение трех дней и выразили особую озабоченность по поводу несопровожаемых несовершеннолетних, содержащихся в полицейских участках.

Трибунал заслушал доводы в пользу того, что лишение свободы, которое испытывают люди, желающие претендовать на убежище во Франции, незаконно и представляет собой нарушение закона о предоставлении убежища и свободе передвижения. Этот район, в частности, был признан незаконным, поскольку он не входит в список разрешенных пограничных районов и, кроме того, содержание под стражей представляет собой нарушение прав ребенка.

В своем заключении трибунал поручил региональному органу в течение четырех часов передать лиц, задержанных в полицейских помещениях на границе Ментона, в надлежащую транзитную зону. Однако остальные материалы были отклонены. Поэтому НПО намерены обжаловать это решение.

** Благодарим коллег из Регионального представительства по западной Европе (РПЗЕ) за освещение этого случая.*

Трибунал Тулузы о незаконном задержании **Административный трибунал Тулузы, 22 мая 2017 года**

22 мая 2017 года Административный трибунал Тулузы вынес решение по делу об административном задержании гражданина Албании, который утверждал, что прибыл во Францию 2 мая 2017 года, был остановлен полицией через три дня и задержан в ожидании высылки за пределы Франции.

Заявитель подал заявление о предоставлении убежища во время содержания под стражей. На основании французского «Кодекса въезда и проживания иностранцев и права на убежище» власти поняли, что он подал заявление **с целью отсрочить или прекратить исполнение решения о возврате** и, следовательно, поддержали его содержание под стражей до принятия решения о предоставлении убежища или, если в заявлении будет отказано, о его возвращении.

Заявитель подал апелляцию в Административный трибунал Тулузы, заявив, что содержание под стражей не имело правовой основы из-за отсутствия объективных критериев для определения намерения «отсрочить или прекратить

исполнение решения о возврате» во французском законодательстве. Трибунал согласился с заявителем о том, что Статья 8 пересмотренной Директивы о процедурах предоставления убежища и решение Суда ЕС по делу Д.Н. № С-601/15 (PPU) обязывает государства-члены установить **четкие и точные критерии для оценки необходимости содержания под стражей на этом основании**. Это также требуется в свете принципа правовой определенности в соответствии с законодательством ЕС.

Административная практика не достигает уровня ясности, требуемого законодательными положениями. Поэтому Административный трибунал постановил, что Закон об иностранцах, упомянутый выше, несовместим со Статьей 8 пересмотренной Директивы о процедурах предоставления убежища. Впоследствии Трибунал аннулировал решение о задержании из-за отсутствия правовой основы.

**Это дело было первоначально представлено в Юридическом Еженедельнике «Elena Weekly Legal Update».*

Прочие новости

Высылка на границу Польши/Беларуси

Получена информация как минимум о двух случаях применения Правила 39 в пограничных делах Тересполья

Коллеги Регионального Представительства в Центральной Европе (РПЦЕ) получили информацию о временной мере согласно Правилу 39, предоставленной ЕСПЧ в отношении лиц,

ищущих убежище, из Чечни, которые подвергаются принудительному возвращению из Польши.

Первое дело касается семьи чеченских беженцев, в отношении которой ЕСПЧ предоставил временную меру 2 июня. Суд рекомендовал правительству Польши не высылать семью до 16 июня, чтобы Суд имел возможность собрать информацию и выполнить необходимые процедуры. Суд также попросил правительство Польши ответить на ряд **вопросов, касающихся как национальной процедуры приема заявлений о предоставлении убежища, так и рассматриваемого дела.**

Дело касается семьи, которая 16 раз пыталась подать заявление о предоставлении убежища на пограничном переходе Тересполь. Еще один отказ по их заявлению может повлечь за собой депортацию в Российскую Федерацию, поскольку они проживали в Беларуси более трех месяцев, разрешенных законом.

Согласно информации, полученной от адвоката семьи, польская пограничная служба изначально заявила, что не может рассмотреть решение Суда, так как оно оформлено на английском языке. Они изъяли мобильный телефон заявителя, держали его в течение нескольких часов и просматривали его корреспонденцию. Из информации видно, что они в конечном итоге приняли заявление о предоставлении убежища.

В еще одном случае, отмеченном коллегами в РПЦЕ, ЕСПЧ предоставил временную меру 8 июня в деле, представленном

Ассоциацией адвокатов в Варшаве. Чеченской семье было предложено остаться на территории страны до 22 июня, чтобы позволить ЕСПЧ собрать всю необходимую информацию по этому делу. Суд также задал правительству Польши ряд вопросов, связанных с процедурой предоставления убежища в стране.

**Благодарим коллег из РПЦЕ за освещение этого вопроса.*

Решения Комитета Министров об исполнении судебных решений, связанных с предоставлением убежища

На своем 1288-м заседании (6-7 июня 2017 года) Комитет министров принял ряд решений относительно исполнения решений ЕСПЧ.

В деле «*М.С.С. и Рахими (M.S.S. and Rahimi) против Греции*», Комитет принял к сведению текущие усилия Греции по борьбе с беспрецедентным числом заявлений о предоставлении убежища, но предложил греческим властям сотрудничать с другими заинтересованными сторонами в разработке плана регистрации и обработки заявлений о предоставлении убежища и разработать стратегию обеспечения полной защиты несопровождаемых несовершеннолетних. Он также призвал Грецию улучшить условия содержания под стражей во всех местах лишения свободы, в которых содержатся мигранты и просители убежища, в том числе путем предоставления надлежащих медицинских услуг.

Касательно исполнения по делу «*Шарифи (Sharifi) и других против Италии*», Комитет не удовлетворен информацией, предоставленной итальянскими властями, и призвал их представить к концу сентября 2017 года информацию о текущей организации и функционировании приема мигрантов и процедурной системы в портах Адриатического моря, а также подтвердить, что они прекратили передачу в Грецию лиц, которые добиваются международной защиты в Италии.

Что касается исполнения решений по делам «*М.А. против Кипра*», Комитет был в целом удовлетворен индивидуальными и общими мерами, принятыми после принятия решения, но предложил властям информировать Комитет о всех соответствующих событиях в этом отношении и представить обновленный план мероприятий к 1 декабря 2017 года.

** Это дело было первоначально представлено в юридическом еженедельнике «Elena Weekly Legal Update».*